Перевод со шведского
Анны Савицкой

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
C89

Published by agreement with Salomonsson Agency

Cover photo © Sandy Haggart

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Сунд, Эрик Аксл
Слабость Виктории Бергман. [Ч. 1]. Девочка-ворона / Эрик Аксл Сунд; пер.
со шведского А. Савицкой. — Москва: АСТ: CORPUS, 2015. — 507, [5] с.

ISBN 978-5-17-085324-3

Криминальный роман-трилогия “Слабость Виктории Бергман” — литературный дебют двух шведов, Йеркера Эрикссона и Хокана Аксландера Сундквиста, пишу-щих под псевдонимом Эрик Аксл Сунд. Часть первая, “Девочка-ворона”, до глубины души поразила читателей и критиков. Европейская пресса сходится во мнении, что ошеломляющий успех Сунда сравним разве что с успехом великого Стига Ларссона. Полиция Стокгольма находит в городе изуродованные трупы мальчиков. Поскольку жертвы — нелегальные иммигранты, чья судьба почти никого не волнует, полицей-ское начальство не поощряет стараний следственной группы. Но комиссар Жанетт Чильберг упорно ищет убийцу-садиста.
Психотерапевт София Цеттерлунд специализируется на пациентах, перенесших тяжелые травмы в детстве. Ее самые интересные клиенты — загадочная Виктория Бергман и Самуэль Баи, бывший ребенок-солдат из Сьерра-Леоне.
Когда пути двух женщин пересекаются, в их жизни наступает драматический перелом, обещающий мгновения счастья и недели тяжелейших испытаний.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-085324-3

© Erik Axl Sund, 2010
© А. Савицкая, перевод на русский язык, 2014
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2014
© ООО “Издательство АСТ”, 2014
Издательство CORPUS ®

C89

Мрачна наша жизнь. Велико наше врожденное разо-чарование — отчего столь много сказок и расцве-

тает в лесах Скандинавии, — мрачно обращается в уголь голодный огонь нашего сердца. Многие обречены следить за обугливанием собственного сердца; точно проклятые калеки, прикладывать ухо и слушать, как оно с шипением сгорает.

Харри Мартинсон

Крапива цветет

9

Дом

построили более ста лет назад, и он обладал основатель-
ными каменными стенами, следовательно, заниматься

их изоляцией ей, вероятно, не требовалось, но хотелось подстраховаться.

Слева от гостиной находилась маленькая угловая комната, которую она раньше использовала в качестве кабинета или комнаты для гостей.
При комнате имелись туалет и просторная гарде-робная.
Комната подходила идеально: одно-единственное окно, этажом выше пустующий, необустроенный чердак. Довольно легкомыслия, отныне не принимать ни-
чего как данность.

Ни в чем нельзя полагаться на волю случая. Случай-ность — весьма опасный и ненадежный спутник. Вре-менами друг, но столь же часто непредсказуемый враг.

столовый гарнитур
она отодвинула к стене, освободив большое простран-ство в центре гостиной.
Теперь оставалось только ждать.
Первая партия пенопласта прибыла в соответствии
с договоренностью в десять часов, и четверо мужчин

занесли его в дом. Трое из них были лет пятидесяти,

Девочка-ворона

10

четвертому хорошо, если исполнилось двадцать. Бри-тоголовый парень в черной футболке с двумя перекре-щенными шведскими флагами на груди под надписью: “Моя Родина”. На локтях татуировка в виде паутины, а на руках какой-то сюжет из каменного века.
Снова оставшись одна, она уселась на диван и при-нялась планировать работу. Решила начать с пола, по-скольку проблемы могли возникнуть только из-за него. Жившие внизу пожилые супруги, правда, были глухо-ваты, да и она за все годы не слышала от них ни звука,

но тем не менее эта деталь представлялась важной. Она зашла в спальню.

Мальчик по-прежнему спал крепким сном.
Просто удивительно — когда они встретились
в электричке, он сразу взял ее за руку, встал и послушно

пошел с ней, ей даже не потребовалось ничего говорить. Словно было предрешено, что выбор падет на него. Молниеносное озарение, как при рождении ре-бенка, когда женщина сразу понимает, что он принад-
лежит ей.

Она заполучила ученика, которого искала, и ре-бенка, которого ей не суждено было иметь.
Она положила руку ему на лоб, убедилась, что тем-пература спала, а затем посчитала пульс.

Все нормально.
Она подобрала правильную дозу морфия.

кабинет

имел на полу толстое белое ковровое покрытие, ко-торое всегда казалось ей страшным и негигиенич-

настоящее

11

ным, но в то же время приятным для ног. Теперь оно еще и пригодится для ее целей.
Она принялась разрезать пенопласт острым разде-лочным ножом и накрепко приклеивать куски толстым слоем клея для пола.

От сильного запаха у нее довольно быстро закру-жилась голова, и пришлось открыть выходящее на улицу

окно. Оно было с тройным стеклом и с внешней стороны имело еще дополнительное звуконепроницаемое стекло.

Случайность обернулась другом.
Она улыбнулась.
Уплотнение пола заняло весь день, но она регулярно заглядывала к мальчику.

Когда весь пол был готов, она проклеила стыки се-ребристым скотчем.
В последующие дни доставляли новый строитель-ный материал, и она занималась стенами. К пятнице оставался только потолок, отнявший немного больше времени, поскольку ей приходилось сперва намазывать пенопласт клеем, а затем прикреплять пластину к по-толку при помощи реек.

Пока клей подсыхал, она на место предварительно снятых дверей прибила гвоздями несколько старых одеял. Дверь в гостиную она заклеила четырьмя слоями пенопласта, как раз заполнившими полуметровой глу-бины дверную коробку.
Взяв старую простыню, она повесила ее на един-ственное окно. Оконный проем на всякий случай об-работала двойным слоем изоляции. Когда комната была готова, она покрыла пол и стены водоотталкивающим

брезентом.

Девочка-ворона

Во всех этих хлопотах присутствовал некий элемент медитации, и когда она потом уселась и обозрела соде-янное, то испытала гордость.

комната

за последующую неделю стала еще лучше. Она купила четыре маленьких резиновых колесика, крючок, десять

метров электрического кабеля, несколько метров дере-вянных реек, торшер и коробку электрических лампо-чек. Заказала с доставкой на дом набор гантелей, штангу и самый обычный велотренажер.
Она освободила один из стеллажей гостиной
от книг, поставила его на бок и крепко привинтила ко-лесики — по одному на каждый угол. Затем прикрепила с передней стороны деревянную рейку, чтобы скрыть колесики, и установила стеллаж перед дверью в потай-ную комнату.

Прочно привинтив стеллаж к двери, она попробо-вала ее открыть.

Дверь беззвучно заскользила на колесиках — все работало идеально.
Прибив крючок, она заперла дверь и установила торшер так, чтобы он скрывал незамысловатое запи-рающее устройство.
В завершение она поставила на место книги и от-несла в комнату тонкий матрас с одной из кроватей
спальни.

Вечером она перенесла спящего мальчика в помеще-ние, которому предстояло стать его новым домом.

13

Гамла Эншеде1

Странно было не то, что мальчик мертв, а скорее то, что он прожил так долго. Судя по количеству ран и их ха-рактеру, он должен был бы умереть гораздо раньше пред-варительно установленного времени смерти. Однако что-то поддерживало в нем жизнь, когда нормальному

человеку уже давно пришел бы конец.
Выезжая задним ходом из гаража, комиссар уго-ловной полиции Жанетт Чильберг еще ничего об этом не знала. И уж тем более не подозревала, что данное дело станет первым в череде событий, которые кардинально
изменят ее жизнь.

В окне кухни она заметила Оке и помахала ему, но он был поглощен разговором по телефону и не уви-дел ее. Первую половину дня ему предстояло посвятить стирке недельной порции пропотевших футболок, пе-репачканных песком носков и грязного нижнего белья. При наличии жены и сына, питавших жгучий интерес к футболу, приходилось минимум пять раз в неделю до предела напрягать их старую стиральную машину —

неотъемлемая часть семейных будней.
Жанетт знала, что в ожидании, пока машина до-стирает, он поднимется в оборудованное на чердаке маленькое ателье и продолжит работу над одной из не-

1 Гамла Эншеде — пригородный район к югу от Стокгольма. (Здесь и да-лее — прим. перев.)

Девочка-ворона

14

законченных картин маслом, которыми постоянно зани-

мается. Он был романтиком, мечтателем, неспособным поставить в начатом “последнюю точку”, хотя Жанетт неоднократно уговаривала его связаться с кем-ни-

будь из галеристов, вообще-то проявлявших интерес к его работам. Но он вечно отмахивался, утверждая, что еще не полностью закончил. Пока не полностью, но скоро.
И тогда все изменится.
Он добьется успеха, деньги потекут рекой, и они наконец смогут осуществить все, о чем мечтали. От вы-купа дома до любого путешествия.
Почти двадцать лет спустя она начала сомневаться
в том, что это когда-нибудь произойдет.
Выехав на Нюнесвэген, Жанетт услышала насто-раживающее постукивание возле левого переднего ко-

леса. Даже будучи полным профаном в технике, она смогла понять, что со старенькой “ауди” что-то не так и что придется снова сдавать ее на станцию обслу-живания. Наученная горьким опытом, Жанетт знала, что бесплатно машину ей не починят, хоть серб возле площади Булиденплан и делает все хорошо и недорого. Накануне она сняла со счета остаток денег, чтобы заплатить последний из целой череды амортизационных взносов за дом, квитанции на которые с садистической пунктуальностью приходили раз в квартал, и надеялась,

что на этот раз сможет починить машину в кредит. Пре-жде ей такое удавалось.
От мощного вибрирования в кармане куртки, со-провождаемого Девятой симфонией Бетховена, Жанетт чуть не съехала с дороги и едва не выскочила на тротуар.

настоящее

15

— Да, Чильберг слушает.
— Привет, Жан, у нас тут имеется кое-какое дельце на площади Турильдсплан.
Голос принадлежал ее коллеге Йенсу Хуртигу.
— Надо немедленно ехать туда. Ты где? — донеслось
из телефона с такой громкостью, что ей пришлось ото-двинуть трубку от уха сантиметров на десять, чтобы не лишиться слуха.

Она ненавидела, когда ее называли Жан, и чув-ствовала нарастающее раздражение. Это ласкательное имя возникло в шутку на корпоративе три года назад,

но со временем распространилось по всему полицей-скому управлению.

— Я возле Ошты, как раз сворачиваю на Эссингледен.
Что там произошло?
— В кустах возле метро, неподалеку от Педагогиче-ского института, обнаружили мертвого парня, и Бил-линг хочет, чтобы ты ехала туда как можно быстрее. Он, похоже, чертовски взволнован. Судя по всему, речь идет об убийстве.
Жанетт Чильберг слышала, что постукивание уси-ливается, и опасалась, как бы не пришлось съезжать на обочину и вызывать буксировщика, а потом просить кого-нибудь ее подвезти.
— Если только эта чертова тачка не развалится, я буду
на месте через пять–десять минут и хочу, чтобы ты тоже приехал.

Машина накренилась, и Жанетт на всякий случай перестроилась в правый ряд.
— Само собой. Я уже выезжаю и, вероятно, опережу
тебя.